

Любовь Черникова

♥ ♥ ТАРО ♥ ♥
по-драконьи

ЛЕТО
В СЕРДЦЕ ДРАКОНА

Любовь Черникова

Лето в сердце дракона

«Автор»

2024

Черникова Л.

Лето в сердце дракона / Л. Черникова — «Автор», 2024

Я закончила архитектурный факультет не для того, чтобы поселиться в гареме отвратительного старикана, но у моего отца было на все свое мнение. Чтобы сделать глоток свободы напоследок, я отправилась на бал во дворец. Вот только никто туда меня не приглашал, и я проникла на территорию незаконно. Мой обман раскрылся очень быстро, что же меня теперь ждет? Я командовал спецоперацией по поимке опасной преступницы, вот только девушка, на которую указывали улики, оказалось не той. Но она тоже кое что украла, самым наглым образом глядя мне в глаза — мое сердце. Главное правило клуба «Драконьи Занозы» – никто не должен знать про клуб «Драконьи Занозы». Волшебное место объединило нас, а карты таро предсказали будущее. Каждой – по дракону! А что со всеми этими предсказаниями делать, никто не сообщил.

© Черникова Л., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Любовь Черникова

Лето в сердце дракона

Глава 1

Амина Бакир, adeпткa выпускного курса факультета архитектуры в САМИ

Отец: Амина, дочь моя, когда ты возвращаешься в Соливер?

Я: Как только получу диплом, папа. Но я бы хотела остаться в Эрландии еще ненадолго.

Отец: Как остаться?!

Отец: Зачем?

Отец: Разве ты еще не защитила диплом?

Сообщения на поверхности Газаль – моего волшебного зеркала отображались одно за другим. Я вздохнула и велела:

– Напиши: «Папа, защита еще впереди. Через полтора... Нет! Через два месяца». Пусть будет с запасом.

Но не успело зеркало выполнить распоряжение, как отец меня вызвал.

– О, свет моих очей, может, ты просто ему ответишь, и вы поговорите как нормальные люди? – с надеждой предложил Газаль.

– Ни за что! Он же не отстанет! И потом, я не готова сейчас разговаривать с глазу на глаз. Ты же знаешь, как он умеет давить аурой даже через зеркальную связь? После общения с ним я буду отходить три дня, а мне нужно выполнить расчетную часть. Она очень сложная.

Если бы у моего зеркала действительно были глаза, оно бы, наверное, их сейчас закатило.

– Газаль, пиши: «Папа, не могу сейчас говорить. Вызвали в деканат».

Врать нехорошо, но что поделать? Я действительно не хочу сейчас разговаривать с отцом. Это меня добьет.

– В какой еще деканат, мармелад моей души? Ты же дома! – удивилось зеркало.

– Не беси меня, Газаль! Пиши, что говорю!

Вызов был отклонен, а по зеркальной поверхности побежала вязь строк на моем родном языке.

– Газаль, ты нарочно используешь самый вычурный шрифт из всех возможных? Чтобы отец не смог это прочесть?

– Фейхоа моего сердца, ну что ты такое говоришь? Я просто выбрал самый красивый, чтобы порадовать твои прекрасные глаза. А твой папенька, долгих лет ему жизни, прочтет это с легкостью, ведь он использует собственное зеркало с другими установками.

– Действительно. У него оно, надеюсь, не такое болтливое.

Отец долго писал ответ, и я ждала сообщения с опаской, подозревая, что именно он желает мне сказать, и оказалась права.

Отец: Амина, ты – драгоценность рода Бакир. Я как можно быстрее хочу сообщить прекрасную новость. К тебе посватался уважаемый Гадир Захаб. Желает взять тебя в жены. В его доме ты не будешь ни в чем нуждаться. Станешь есть только на золоте, а спать на мельтийском шелке. Тебе будут прислуживать тридцать три немых исванны, и старшая из них станет омыwać твои стопы по вечерам.

На этом месте я прервала чтение и возмущенно воскликнула:

– Угу! Третьей женой он забыл сказать! Нет, отец, что, действительно верит в этот бред?!

Отшвырнув ни в чем не повинное зеркало на кровать, я нервно прошлась туда-сюда по комнате, справляясь с бешенством.

– Шелкопряд моих веток, ты бы поосторожнее. Вдруг я упаду на пол. Разобьюсь...

– Ничего с тобой не сделается, Газаль! Лучше помолчи.

Возмущение кипело внутри, точно смола. Моя мама тоже была третьей женой у отца, и это накладывало отпечаток на мою жизнь. Особенно с тех пор, как появилась четвертая, которая была едва намного старше, чем я теперь. Отец на время забыл о нас с мамой, и она грустила.

Нет, мы ни в чем не нуждались. На территории дворца у нас был свой отдельный дом с садом, слугами и даже собственными исваннами – безмолвными прислужниками-големами. Мы были относительно свободны, а отец регулярно приходил в гости, да только уже не рвался проводить с нами больше времени, как раньше. И мама не желала мне подобной участи, хотя бы потому, что не каждый муж мог оказаться столь же благородным и щедрым, как мой отец.

Не знаю, как маме удалось, но она уговорила отца отправить меня на учебу в Эрландию. Столичная Академия магических искусств (САМИ) стала моим вторым домом. Здесь я узнала, что такое жить самостоятельно, и мне это понравилось. Да только отец воспринимал мою учебу, как очередной каприз, и вряд ли позволил бы мне работать по возвращении. И я не ошиблась. Он подыскал мне богатого жениха и наверняка доволен, что устроил дочери жизнь.

Вот только я не собиралась выходить за Гадира Захаба. Худшей участи и представить было невозможно. Гадир напоказ такой щедрый, а на деле тиран и скряга. Да и дело не только в щедрости. Теперь я сама способна заработать. Мне нравилось быть архитектором, и я мечтала создать что-то великолепное. Такое, что останется в веках, а не стать третьей женой толстого, мерзкого и старого мужика, от которого меня будет воротить.

– Что тебе не понравилось в словах отца, пупырка моего огурца? Он, кстати, еще что-то пишет, – сообщило зеркало, когда я немного успокоилась и присела за стол.

– Даже знать не хочу. Сотри!

– Ну нет, селедка моей бочки. Потом ты меня сама же и отругаешь. Плавали, знаем.

Кажется, после броска у зеркала сбились чары, и подбор эпитетов слегка изменился, но я только поморщилась. Настаивать бесполезно, отключить невозможно. Остается надеяться, что со временем вернутся стандартные настройки. Впрочем, это меньшая из моих проблем.

– Твой отец прислал новое сообщение, – оповестил Газаль. – Хочешь, зачитаю вслух?

– Не стоит! Наверняка он рассказывает, какой Гадир дает за меня калым.

– Орешек моей скорлупы, я никак не могу взять в толк, почему тебе это так неприятно?

– Потому что я хочу влюбиться по-настоящему. В красивого мужчину, у которого я буду любимой и единственной. Хочу ходить с ним на свидания, гулять, посещать интересные места, а не сидеть безвылазно в унылом доме за высоким забором. Кстати, знаешь, что говорят про Гадира Захаба?

– Нет. А что говорят?

Мое зеркало никогда не упускало возможности перемыть кому-нибудь косточки.

– Я слышала, что его жены теперь похожи на высушенную хурму! Они были первыми красавицами, обладали магией, но спустя годы стали походить на выпитых старух, в то время как муж толст, розовощек и, вообще, цветет и пахнет. Слуги шепчутся, что раз в десять лет Гадир Захаб берет новую жену по той причине, что жизненных сил прежней как раз на это время ему и хватает.

Я снова вскочила и заметалась по комнате, размышляя, как же мне избежать подобной участи, а затем подхватила зеркало.

– Газаль, сообщение маме: «Мама, привет! Срочно узнай, когда Гадир Захаб женился в первый и второй раз. Мне нужны точные даты. Это очень важно!»

Мама тут же вышла на связь, и на этот раз я приняла вызов.

Ухоженная, с великолепным макияжем в традициях Соливера. Блестящие черные волосы уложены в сложную прическу и украшены драгоценными заколками. На маме всегда было очень много драгоценностей и дорогие наряды, но смотрелось это гармонично. Не то что у второй жены отца – Иоланты.

– Доченька, солнышко, как я рада тебя видеть! Что-то ты бледная, детка? И круги под глазами. Ну нельзя же так! Нужно ухаживать за собой. Твоя красота – это главное твое богатство! – пожурела она меня, заметив едва заметные признаки усталости.

Я всегда считала, что главное мое богатство, это ум и магический талант, но с мамой о красоте лучше не спорить.

– Прости, но ты забываешь, как мало солнца в Эрландии. К тому же весна только началась. А кроме того, я мало сегодня спала. Нужно было перелопатить несколько фолиантов. Искала информацию для диплома и увлеклась.

– Не погуби свою красоту, детка! Лучшие женихи ищут самых прекрасных жен! Кстати, о женах. Почему ты спрашивала про жен уважаемого Гадира Захаба?

– Потому что отец вознамерился сделать меня одной из них!

– Ч-что?! – Губы мамы задрожали. Она вскочила и заходила по комнате – эта привычка была у нас общей. – Но... Как же? Почему Саид не посоветовался со мной?

Вот так! Оказывается, маму даже не поставили в известность!

– Наверняка он посоветовался с Заирой, – съязвила я.

Старшая жена возненавидела маму с первого дня. Вполне вероятно, что она и надоумила отца выдать меня за Гадира. Как же она злорадствовала, что мама не родила отцу сына. Я была единственной дочерью третьей жены Саида Бакира Великолепного, в то время как две первые родили сыновей.

– Да как он только смеет? Я поговорю с ним!

Однако в словах матери не было особой уверенности, как не было и особого веса в нашей большой семье. Мы обе знали, что если Саид Бакир что-то решил, переубедить его почти невозможно.

– Мама, пусть отец сам посчитает, сколько прошло дней с момента, когда Гадир привел в дом вторую жену. А еще лучше было бы ему взглянуть на обеих собственными глазами. Может, тогда он бы передумал?

К сожалению, мы обе знали, что это невозможно.

– Или наоборот. Если оказалось бы, что слухи беспочвенны и распускаются завистниками. – Мама посмотрела на меня с тревогой.

– Неважно! Слухи это или нет, я не хочу выходить за этого старика!

– Он еще не старик, ему только около пятидесяти, но я понимаю, о чем ты. Постараюсь сделать все, что от меня зависит, чтобы не допустить этого брака. Пиши спокойно свой диплом.

Мы еще немного поболтали и распрощались, но легче мне не стало. В голове так и крутилась сказанная мамой фраза: «Лучшие женихи ищут самых прекрасных жен!»

Я подошла к большому ростовому зеркалу и принялась себя рассматривать. Мне всегда говорили, что я вырасту и стану еще красивее, чем мать, хотя это казалось невозможным. Отец называл меня звездой рода Бакир, и это было оправдано. Я действительно была красива. Нежная кожа, темные волосы, идеальные черты лица, нехарактерные для семьи Бакир – достались мне от мамы. А твердая воля и решимость точно от отца.

Мне часто делали комплименты в академии. Даже девушки отмечали, мою красоту, но многие завидовали. Да что уж говорить, даже в книжном клубе «Драконы Занозы» таких было немало, а ведь именно там я обрела настоящих друзей.

Вот только скоро императорский бал. И многие мои подруги, а также одноклубницы уже получили на него приглашения от драконов, а я нет. Настоящий бум случился! Впору переименоваться из «Драконых Заноз» в «Драконы Невесты», но на меня, такую всю прекрасную, ни

один из них не обратил внимания! Кто только не пытался со мной познакомиться, кто только не предлагал встречаться, вот только почему-то среди них не оказалось ни одного дракона...

Зная, какими жестокими бывают женщины, в академии я старалась не выпячивать внешность. Носила простые прически, не злоупотребляла макияжем, и все равно выделялась, но теперь искренне пожалела, что не родилась уродиной. Может, тогда Гадиру Захабу не пришлось бы в голову жениться на мне?

– Нет, мама, красота здесь ни при чем. Мало быть красивой, чтобы получить лучшего из мужей...

В сердцах я схватила изящную вазу и грохнула о пол. Раздался жалобный звон, цветы рассыпались, растеклась вода. Не обращая на это внимания, я схватила самый острый на вид осколок и прижала к щеке. Долго стояла, глядя на себя и не решаясь нанести увечье. А затем выронила осколок и расплакалась.

– Острые моих иголок, может мне вызвать Релию? – решил заговорить Газаль, до того лежавший тихонечко, чтобы не попасть под горячую руку.

Релия Меарон – моя лучшая подруга. Она заканчивала факультет дизайна в САМИ, и на днях ей неожиданно дали весьма сложный и амбициозный проект. Заказчицей выступала дальняя родственница императора Жаннерин Эпизудейт. Весьма скандальная особа, так что отвлекать подругу своими проблемами я не решилась. Главным образом, потому что она все бросит ради того, чтобы помочь мне.

– Не стоит, Газаль. – Я вздохнула. – Релия, должно быть, очень занята. Их декан подсушил ей какой-то очень серьезный проект.

– Тогда... Может, Глорию? Шуанетт? Кассандру? Юнону? – зеркало принялось перечислять девушек из клуба «Драконы занозы», с которыми я общалась. – Поделишься проблемами, станет легче...

Волшебный клуб в городской библиотеке объединил нас не только любовью к книгам и драконам. Там родилась, расцвела и окрепла наша дружба. Любая из названных была готова прийти мне на помощь. Да только что они смогут сделать?

– Никого не надо вызывать, Газаль. Хотя... – В голову вдруг пришла одна идея. – Набережка Каллисту.

– Вызываю, свет ночного костра...

Я только вздохнула и покачала головой.

– Амина? Рада тебя видеть! – поздоровалась со мной гениальная художница с редким даром. – Я немного занята. У тебя что-то срочное?

– Прости, Каллиста. Нужно поговорить и лучше лично. Когда это возможно?

– Амина, у меня такой плотный график в ближайшие дни... Давай так: я тебе напишу, как освобожусь. Ты просто поговорить, или...

– Или. Мне нужен портрет.

– Поняла. Тогда не раньше, чем послезавтра.

Я не особенно доверяла зеркалам. Уверена, все сказанное тотчас становилось доступным и для сотрудников тайной канцелярии, поэтому не стала упоминать об особенном таланте Каллисты, который мне требуется.

Те люди, чьи портреты она рисовала, и в жизни становились краше. Исчезали изъяны, исправлялись черты, улучшался цвет лица. По понятным причинам Каллиста это не афишировала, иначе ей бы нелегко пришлось. А то, что задумала я, и вовсе могло считаться противозаконным.

Вечером художница написала и назначила время через несколько дней. Я постаралась не думать о нависшей надо мной беде. Даже Релии ничего не сказала. У той и своих проблем по горло. К тому же она наконец влюбилась.

Неприступное и чуткое к красоте сердце подруги растаяло при встрече с Кальтером Виндом – ледяным драконом. Прекрасным во всех смыслах мужчиной. Релли делилась со мной всем, что происходило в ее жизни, и мне не хотелось рассказывать лучшей подруге о своем «женихе», чтобы не портить ей настроение.

Глава 2

И вот настал день встречи с художницей, но меня ждало разочарование.

– Амина, я не стану рисовать твой портрет. И не проси. Ты и так весьма хороша. Боюсь, что не смогу тебя порадовать.

– Каллиста, но мне нужно совсем другое! Пририсуй мне шрам, или сделай нос с горбинкой. Да что хочешь, лишь бы я выглядела хуже! Мне нужно стать посредственностью, понимаешь?

– Нет, Амина! Боги покарают меня и лишат дара, если я использую его во вред. Даже не проси меня о таком!

Так я и ушла несолоно хлебавши и лишившись надежды отделаться от Гадира Захаба.

– Что ж... Значит, домой я не поеду. – Приняла я нелегкое решение.

Сказать было легко, сделать сложнее. Отец пошлет за мной людей. Хотя... Это ему даже не понадобится, ведь он всегда может надавить на меня через маму. Пригрозит лишить ее всего и прогнать, а моя мама – оранжерейный цветок. Она привыкла к той жизни, которую живет. Она не вынесет развода.

Захотелось плакать, но пришлось взять себя в руки и поддержать Релию, у которой тоже не все было гладко. Мы договорились встретиться в нашей кондитерской на Вишневой улице. Дом Каллисты был недалеко от места встречи, и я не стала брать экипаж. Шла, подставляя лицо весеннему солнцу, и улыбалась, неожиданно для себя. К чему мне было сложно привыкнуть, так это к зиме. В Соливере ее вовсе не было. У меня на родине в это время жара спадает, и начинается сезон дождей. А здесь в Керне еще все пальто носят и шарфы.

Релия Меарон ждала меня за нашим столиком у окна. Она уже заказала ромашковый чай и слоеный малиновый пирог – наш любимый. Настроение еще немного поднялось от вида такой вкусноты. Подруга поделилась со мной невероятным. Она не только познакомилась с ледяным драконом, о неприступности которого ходили легенды, но и умудрилась провести с ним ночь!.

Нет, ничего такого. Просто он переночевал в ее квартире по необходимости, и все. Но между ними возникла симпатия!

И все равно это было... Это было...

– Я не верю! Мне кажется, что это какая-то сказка! – Я радовалась за Релию.

Если уж Кальтер Винд обратил на нее внимание, да еще и перед императорским балом! Наверняка это не просто так. А в качестве доказательств она продемонстрировала снимки – сняла его спящего. Один снимок был особенно хорош – тот, где дракон проснулся и принялся позировать, а Релли не заметила.

– Я бы умерла от счастья на твоем месте! – искренне воскликнула я, не в силах оторвать глаз от великолепной пары.

Нет, они действительно предназначены друг для друга!

Кальтер Винд был куда краше тех мужчин, что рисовали на обложках Эрайи Алетисты – писательницы, романы которой разлетались подобно горячим пирожкам. Оно и понятно, сюжеты у нее были тоже просто огненные. Мы с девочками из «Драконьих Заноз» не пропустили ни одной новинки.

– Вот и мне кажется, что я умру, если между нами все закончится, толком не начавшись, – посетовала Релия.

Она поделилась со мной опасениями насчет Жаннерин Эпизудейт. Родственница императора положила глаз на ледяного, и моя подруга явно была не в той весовой категории, чтобы побороться с ней за Кальтера.

– Стоит леди Эпизудейт решить, что я представляю угрозу, и мне не поздоровится... – опасалась моя подруга.

Я тоже слышала много нелестного об этой особе и о ее методах устранения соперниц. Релии не позавидуешь.

– Должен же быть выход?

– Я уже себе мозг сломала, но пока его не вижу...

– Слушай, а может, тебе погадать? Я так делаю, когда мне сложно, – предложила я. – Сейчас наберу Юнону.

Юнона была дипломированной гадалкой и нашей подругой по клубу «Драконьи Занозы». Я время от времени пользовалась ее услугами, когда не могла принять решение, но побоялась обратиться к ней с возникшей проблемой. Мне было страшно узнать, что ее не решить в мою пользу...

Салон Юноны располагался на другом конце города. Недавно закончившая обучение гадалка только начала карьеру, поэтому жила скромно и не могла себе позволить снять помещение в центре столицы.

Захватив вкусняшек в кондитерской, мы поймали извозчика и добрались до места только после ужина. Все время, пока мы были у гадалки, я размышляла не попросить ли и мне расклад? Но так и не отважилась. К тому же пришлось бы поделиться проблемами с девочками, а мне почему-то совсем не хотелось. Боялась, что они не поймут мою беду.

Время шло. Проблема подруги постепенно разрешилась, и она порхала счастливая, а я взяла себя в руки и сосредоточилась на дипломе, который в итоге сдала с отличием. Моим архитектурным проектом заинтересовались сразу несколько серьезных спонсоров, так что у меня был настоящий повод для гордости. Вот только я не могла похвастаться своими достижениями родителям, намеренно сдвинув даты сдачи в разговоре, чтобы побыть еще немного в Керне и насладиться последними деньками свободной жизни. Я планировала побороться за свободу, да только вот отец точно не разрешит.

И вот накануне выходных мы собрались в клубе. Только сегодня обсуждали не книги, а наряды и прически, а также драконьи брачные традиции. Релия не могла определиться, что надеть на бал, платье или брюки? Оказывается, Кальтер обещал покатать ее на драконе! Узнав об этом, девочки ожидаемо перевозбудились, ведь это было равноценно предложению руки и сердца.

Я ни слова не могла вымолвить, только слушала и по белому завидовала лучшей подруге, чего скрывать?

В какой-то момент я поймала на себе сочувствующий взгляд сидевшей в сторонке Луаны Тимер. Ее тоже обошла счастливая участь стать драконьей невестой, но девушка не особо расстраивалась. Неприметная и тихая, она появилась в клубе всего-то два года назад, держалась особняком и никогда не расставалась с книгой. Мне даже казалось, что она читает каждый раз одну и ту же. Увидев, что я на нее смотрю, Луана улыбнулась мне и помахала. Я кивнула в ответ, отчего-то подумав, что ничего о ней не знаю. Надо бы подсесть как-нибудь и пообщаться. Хотя... У меня не осталось на это времени.

После учебы у меня образовалось слишком много свободного времени. Я гуляла, ходила в клуб и в кондитерскую, читала книги и посещала клуб, наслаждаясь последними деньками свободы. Отъезда в Соливер и день моей свадьбы с ненавистным Гадиром приближались стремительно. Усугублялось все и тем, что отец дал моему жениху номер моего зеркала, и тот принялся писать мне всякое. Я отвечала односложно, от общения по видеосвязи отказывалась, а требования прислать ему снимок и вовсе игнорировала. После каждого такого сообщения, казалось, что в меня кинули грязью.

– Газаль, как я лягу с ним, если он мне даже на расстоянии неприятен? – жаловалась я зеркалу, в надежде, что меня услышит кто-нибудь из тайной канцелярии Керна и заинтересуется, кто там так страдает...

Настал день императорского бала, на который я когда-то мечтала попасть, но за все прошедшие годы так и не довелось. Мой отъезд был назначен на послезавтра. Я проговорила маме про диплом, а та не устояла и ответила на прямые вопросы отца. Два дня, и я уезжаю...

Прощай Керн! Прощай Эрландия! Прощайте Драконьи Занозы, я вас не забуду!

Ком так и стоял в горле, не желая рассасываться, и я, не в силах сидеть дома, решила отправиться в библиотеку. Оказавшись на улице, я ахнула от изумления. Расцвело все, что могло, и что не могло, расцвело тоже. Даже заборы были увиты неведомо откуда взявшимися здесь лианами. Нежно-голубые бутончики покрывали ветки берез в сквере рядом с моим домом. Цвела даже трава на газоне! Это жених Глории расстарался, выполняя ее желание.

Да только даже украшенные улицы меня не радовали, как должно, а на душе скребли кошки.

– Колесо моей телеги, не желаешь сделать снимки? Запечатлей такое чудо на память, вряд ли когда еще представится подобная возможность, – предложил Газаль.

И я послушно сделала несколько так, будто была исванной, исполняющей приказы хозяина, а не живым человеком.

– Эй, ты что творишь? – возмутилась незнакомая девушка, случайно попавшая в кадр.

Некоторые люди категорически не любили сниматься. Считали, что волшебное зеркало завладеет частью их души, и будут неприятные последствия. Порой это доходило до абсурда. Или даже до драки.

– Простите, я не нарочно. Хотите, удалю? – поспешила я заверить незнакомку в том, что у меня не было злого умысла.

Та как раз подошла ко мне. Я подняла взгляд от поверхности зеркала и утратила дар речи, а девушка весело рассмеялась и заявила:

– Мы и правда ужасно похожи!

Лицо незнакомки прикрывала самая простая черная атласная маска, которая не особенно скрывала черты, лишь добавляла облику загадочности. Но у меня было чувство, будто в зеркало смотрюсь!

– Вот так встреча! Все как и предсказывали! – заявила незнакомка.

– Предсказывали? – переспросила я, не понимая, к чему она клонит.

– Не забивай себе голову, – отмахнулась моя копия и вдруг предложила: – На бал хочешь?

– К чему вопрос? – Я с подозрением посмотрела на своего двойника.

– Не пугайся! – Девушка выставила перед собой руки. – Просто так вышло, что мне там больше нечего делать. Жаль, если приглашение пропадет. А ты же мечтала туда попасть? Мечтала, не отпирайся! Все девушки об этом мечтают.

Я глядела на незнакомку в полном изумлении. Откуда ей все это известно? Да для меня, может, этот бал – последний шанс. Финальный аккорд в мелодии моей вольной жизни!

Сердце дрогнуло, обнажив на миг тайную надежду: вдруг именно там я встречу своего дракона? Вдруг и для меня найдется один?

Хотелось, чтобы как в книгах. Чтобы взгляды встретились, и все. Искра! Молния! Любовь на всю жизнь!

– Нет... Так не бывает, – пробормотала я, заставив себя одуматься, и даже отступила на шаг.

– Поверь, чудеса случаются чаще, чем кажется! – продолжила искушать меня незнакомка, словно подслушав мои мысли. – А, знаешь, мне, вообще-то, некогда тебя уговаривать! Так что вот. – Она всучила мне в руки конверт, а на землю поставила объемную сумку. – Решишься, молодец. Нет – просто выброси все это и забудь.

Незнакомка пропала. Просто взяла и исчезла!

– Газаль, что это было? – Выдохнула я слегка шокированная.

Мне даже показалось на миг, что эта девушка-двойник мне привиделась. Что она – плод моей воспаленной от переживаний фантазии. Вот только снимок по-прежнему красовался на поверхности зеркала, подтверждая, что наша встреча не результат пагубного действия аромата цветов на мозги.

– Семечко моего подсолнуха, ты сейчас о вашем сходстве, или...

– Она просто взяла и исчезла, Газаль! Как будто ее и не было! Вот я о чем!

– Может, использовала какой-то порталный артефакт? В моей модели не предусмотрен анализатор магического фона, так что ничего не могу подсказать.

Я еще немного постояла, а затем заглянула в конверт. Там обнаружилась карточка с приглашением на имя Айседоры Данк. Кто это такая, я не знала, а на мой вопрос Газаль не дал ответа. Не помогли даже поиски в зеркальной сети.

– Почему Рамон у Релии может найти любые данные, а ты нет? – возмутилась я.

– Глазница моего черепа, у Рамона чарование не уступает иному зеркалу спецслужб, а я обычное – гражданское!

Зеркальную поверхность залило чернотой – Газаль оскорбился.

– Ну прости! Не обижайся на меня. Я же тебя люблю! Зато ты самое милое и доброе зеркало в мире! Терпишь склочную хозяйку, которая тебя швыряет. Я больше так не буду, Газаль!

Растрогавшись, я даже чмокнула холодную поверхность.

– Ох, мед моих пчел! Умеешь же ты растопить мой сердечник!

Зеркальце просияло красивым пейзажем. Газаль менял заставки по собственному усмотрению, но всегда в соответствии с моим вкусом.

– Кстати! Помнишь, я от отчаянья наговорила всякого, надеюсь, что меня подслушают и помогут? Вдруг это сработало? Что, если эта девушка – агент тайной канцелярии. Может, она прониклась и решила мне помочь?

– Скорее тебя «подслушала» Дарина Войс. А у нее прямой выход на главу этого славного ведомства, – намекнул Газаль.

А ведь и правда! Мы как-то раз собирались клубом в кондитерской, когда прислал сообщение Гадир. Настроение испортилось, и чтобы избежать вопросов, а заодно ответить ему, что занята и не могу продолжить переписку, я ушла в уборную.

Вскоре туда же вошла Дарина и, услышав мой разговор с Газалем, спросила, не нужна ли помощь? Я отказалась, и подруга не стала навязываться. Но она не из тех, кто оставит друга в беде. А Шаар ДаАрину ничего не стоило бы устроить нечто подобное, чтобы порадовать свою избранницу.

– Возможно, ты прав, Газаль.

Я решительно подхватила сумку и, помогая себе магией, торопливо зашагала обратно к дому. Благо не успела далеко отойти.

Глава 3

– Думаешь, попадешь на бал и сразу избавишься от Гадира? – В голосе зеркала звучало сомнение.

– Если не избавлюсь, то хотя бы повеселюсь напоследок. – Улыбнулась я. – Буду танцевать со всеми, кто предложит, а потом расскажу Гадиру, сколько мужчин ко мне прикоснулось. Может, он передумает брать меня в жены?

– Похоже на план, лента из моей косы... – неуверенно отозвалось зеркало.

Дома я открыла сумку и опешила. Внутри обнаружилось бальное платье. Нижняя юбка была потрясающего бирюзового цвета из тонкого, но плотного вефаля. Поверх шла голубая туника из какой-то мерцающей ткани с модной шелковой вышивкой, которую ввела в тренд леди Итани. Довольно смелого покроя верх открывал плечи и спину до самой талии.

Подобное мне еще не доводилось надевать. Дочь Саида Бакира не могла себе позволить так сильно обнажаться прилюдно. Но Айседора Данк – могла все, что вздумается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.